

Восточный архив

№ 1 (35), 2017

Восточный архив
Издаётся с 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС77-32098 от 30 мая 2008 г.

Индекс 65049 в подписном каталоге «Пресса России».

Редакционный совет

В.В. Наумкин – председатель
В.В. Беляков – зам. председателя
Д.Д. Васильев
В.С. Мясников
Р.Г. Пихоя
М.Р. Рыженков
Т.А. Филиппова

Редколлегия

В.В. Беляков – главный редактор
Н.К. Чарыева – ответственный секретарь
Д.Д. Васильев
Л.В. Зеленина
А.Ш. Кадырбаев

Художественное оформление

С.И. Потабенко

Вёрстка

Г.М. Абишева

Журнал издаётся Институтом востоковедения РАН
Адрес редакции: 103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 213
E-mail: orientalarchive@yandex.ru

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста «Восточного архива» в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии. Вся ответственность за точность и достоверность фактов, цитат и цифр, а также за то, что статьи не содержат данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов.
При цитировании ссылка на журнал «Восточный архив» обязательна.

Подписано в печать _____
Объем 12,0 п. л.
Тираж 110 экз.
Отпечатано в издательстве МВА
103031, Москва, Рождественка, 12

Цена в розницу договорная

© Авторы, 2017
© Институт востоковедения РАН, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	3
Кадырбаев А.Ш. От Кяхты до Бохайского залива: адмирал Е.В. Путятин на пути в Китай. 1857 год	4
Лапин П.А. Китаист А.Ф. Попов и его записки в МИД России (1864, 1869 годы)	14
Почекаев Р.Ю. Политико-правовые реалии Бухары в период установления российского протектората	21
Беккин Р.И. Письма лейтенанта И.И. Ислямова к родным из Маньчжурии. 1904 год	31
Шмидт В. Еврейская колонизация Палестины и великие державы	36
Тихонов Ю.Н. Неизвестное письмо А. Джемаль-паши наркому Г.В. Чичерину	45
Васильев А.Д. «Вокруг вопроса о переходе на новый алфавит». Отчёт о ходе латинизации в Крыму в 1924–1928 годах	50
Карасова Т.А. Командировка в Египет. Из мемуаров отца ...	57
Бухерт В.Г. «Для осуществления всех его замыслов не могло хватить одной жизни». В.Б. Луцкий об академике И.Ю. Крачковском	71
Мосаки Н.З. О поездке М.С. Лазарева в Иракский Курдистан	77
Проюгина С.В. Забыть нельзя. Помнить. Исламизм в художественной литературе Алжира 1990-х – 2000-х годов	86
Наши авторы	96

Oriental Archive

No. 1 (35), 2017

CONTENTS

Editor's notes	3
Kadyrbaev, Alexander. Admiral Evfimiy Putyatin Goes to China. 1857	4
Lapin, Pavel. Letters of an expert on China Afanasiy Popov to the Russian Foreign Ministry. 1864, 1869	14
Pochekaev, Roman. Political and Legal Situation in Bukhara during the Establishment of Russian Protectorate	21
Bekkin, Renat. Letters by Lieutenant Iskhak Islamov from Manchuria. 1904	31
Smidt, Valdemar. Jewish Colonization of Palestine and the Great Powers	36
Tikhonov, Yuri. An unknown Letter by Cemal-pasha to the Minister George Chicherin	45
Vassiliev, Alexander. On Latinization in Crimea. 1924–1928	50
Karasova, Tatiana. Business Trip to Egypt. From my Father's Memories	57
Bukhert, Vladimir. Professor Vladimir Lutskiy on Academician Ignatiy Krachkovskiy	71
Mossaki, Nodar. A Trip by Mikhail Lazarev to Iraqi Kurdistan	77
Prozhoguina, Svetlana. Islamism in Artistic Literature of Algeria in 1990-s – 2000-s	86
Contributors	96

Н.З. Мосаки

О ПОЕЗДКЕ М.С. ЛАЗАРЕВА В ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН

Михаил Семёнович Лазарев (1930–2010) по праву считается одним из наиболее крупных советских курдологов. Его кончина по сути завершила целую эпоху советского курдоведения историко-международно-политологического направления, которая олицетворялась тремя выдающимися курдоведами второй половины XX века – собственно М.С. Лазаревым, а также М.А. Гасратяном и Ш.Х. Мгой.

Вклад в курдологию, да и в целом в ориенталистику доктора исторических наук, профессора М.С. Лазарева, являвшегося по существу, как метко отметил А.М. Хазанов, «Геродотом курдского народа, который дал ему историю»¹, трудно переоценить. Понятно, что в этом сравнении имеется преувеличение, и подобная характеристика в значительной степени обусловлена особым уважением и благодарностью А.М. Хазанова к своему старшему коллеге. Однако стоит помнить, что в советской и постсоветской курдологии М.С. Лазарев являлся чуть ли не единственным специалистом, кто ставил вопрос по проблеме анализа цельной курдской истории «как в нарративном, так и в теоретическом аспектах»².

Не будучи в достаточной мере компетентным специалистом для обсуждения некоторых вопросов его интерпретации истории курдов, всё же могу отметить убедительность М.С. Лазарева, считавшего, что изучение курдов, не являющихся государствообразующей нацией и по этой причине историческая жизнь которых во многом ущербна и лишена важных атрибутов, составляющих признаки развитых народов, не должно ограничиваться лишь антропологическими или этнологическими аспектами³. Ведь государство, так и не сумев подменить собой языковые, конфессиональные, культурные и другие формы консолидации людей, не является единственной, а в «истори-

ческой перспективе» – главной формой «социальных связей»⁴. С участием и под руководством М.С. Лазарева (наряду с Ш.Х. Мгой) была предпринята одна из редких в мировом курдоведении попыток написания цельной «Истории Курдистана»⁵. Это упоминание было призвано лишь ещё раз напомнить о масштабе его научной деятельности, некоторые эпизоды которой кратко будут рассмотрены далее в контексте публикуемой ниже справки. Она была составлена М.С. Лазаревым по итогам его поездки в Южный Курдистан по приглашению Масуда Барзани (тогда – лидер национально-освободительного движения курдов в Ираке и глава Демократической партии Курдистана – ДПК, с 2005 г. – президент Региона Курдистан/Ирак) в 1993 г. на бумаге формата А4 машинописным текстом (6 листов)⁶. М.С. Лазарев любезно передал мне этот документ незадолго до своей кончины.

Данная поездка нашла своё отражение в его статье «В “Свободном Курдистане”», опубликованной на страницах журнала «Азия и Африка сегодня» в 1994 г. В ней М.С. Лазарев в присущей ему увлекательной манере подробно сообщает о своих впечатлениях об увиденном в Курдистане и знакомит читателя с особенностями южно-курдистанской действительности⁷. Вместе с тем некоторые весьма интересные наблюдения, содержащиеся в справке, не вошли в журнальный вариант статьи, что указывает на желательность её публикации.

Не будет преувеличением отметить, что понимание всей сложности состояния и остроты курдской проблемы невозможно без знания его научных трудов по курдской теме в сочетании с работами более широкого характера, касающимися национальных вопросов современного Востока⁸.

М.С. Лазарев родился 8 мая 1930 г. в Москве. В 1952 г. окончил восточное отде-

ление исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где специализировался на истории Османской империи на стыке XIX–XX вв. и изучал османский язык. В 1955 г. в МГУ защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук. В 1956 г. М.С. Лазарев пришёл на работу в Институт востоковедения Академии наук СССР, где трудился почти 54 года. Первой монографией М.С. Лазарева стала книга «Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914–1918)» (М., 1960), подготовленная на основе его диссертации. Она получила высокую оценку советских востоковедов как «серьёзное научное исследование», ставшее важным вкладом в востоковедческую науку⁹. В данной работе затронуты некоторые аспекты курдской темы, однако комплексно курдской проблематикой М.С. Лазарев стал заниматься после событий в Ираке в конце 50-х годов, когда резкой актуализировался курдский вопрос.

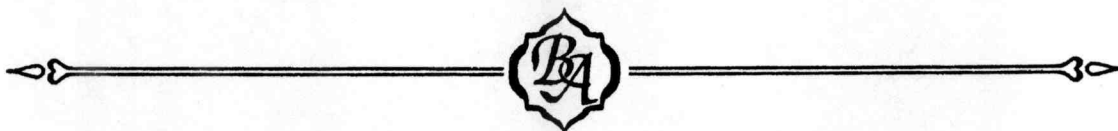
В 1964 г. вышел его фундаментальный труд «Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.)»¹⁰, подготовленный на основе обширных архивных материалов и получивший высокую оценку выдающегося русского востоковеда В.Ф. Минорского¹¹, который являлся свидетелем событий, описываемых М.С. Лазаревым, и автором документов, анализируемых в книге. Как писал М.С. Лазарев во введении к этой монографии, «изучение Курдистана является интереснейшей в научном отношении и крайне важной актуальной политической задачей, причём задачей благодарной для исследователя, поскольку разные аспекты этой проблемы изобилуют белыми пятнами»¹². Эти слова М.С. Лазарева крайне актуальны и сегодня. Это была первая в мировом курдоведении фундаментальная монография, в которой комплексно исследовался курдский вопрос в международных отношениях на рубеже XIX–XX вв. – от начала борьбы великих держав на Ближнем и Среднем Востоке до Октябрьской революции.

В 1968 г. М.С. Лазарев защитил на основе этой монографии докторскую диссертацию.

В 1972 г. книга в переработанном и дополненном виде вышла под названием «Курдский вопрос 1891–1917»¹³. Она положила начало знаменитой и уникальной трилогии М.С. Лазарева, которая была продолжена монографиями «Империализм и курдский вопрос (1917–1923)»¹⁴ и «Курдистан и курдский вопрос (1923–1945)»¹⁵. В этой трилогии курдский вопрос был комплексно исследован с использованием огромного массива архивных данных в контексте историко-международной и геополитической ситуации с конца XIX в. до конца Второй мировой войны.

Как правило, представители разных направлений имели противоположные или даже взаимоисключающие взгляды в отношении истории национальных движений курдов. Характер оценок зависел не в последнюю очередь от складывавшихся отношений СССР со странами, имевшими в своём составе части этногеографического Курдистана. Так, например, дружественные отношения в начале 1920-х годов СССР и Турции, заключивших 17 декабря 1925 г. советско-турецкий договор о дружбе, что имело особую значимость для Турции с учётом «обострения её внутривосточной обстановки и одновременно конфликта с Англией за Мосул»¹⁶, обуславливали благожелательность в оценках её внутренней политики со стороны советских историков. Соответственно, они с осуждением относились к национально-освободительным движениям курдов, «стремившихся добиться признания своих национальных прав»¹⁷. Не касаясь в дальнейшем объективности освещения конкретных фактов, отметим лишь общий фон политизации курдской темы¹⁸, в которой в качестве важных доводов критики выступали соображения идеологического характера¹⁹.

Очевидно, что «курдско-ориентированные» исследователи были лишены преимущества полноценных политических отношений Советского государства с курдами. В этой связи в условиях во многом прикладного характера курдской темы в своих многочисленных научных, а также публицистических работах М.С. Лазарев, обладавший вну-

шительным авторитетом и научным опытом, старался актуализировать политический интерес Советского Союза, а в дальнейшем и России к этнографическому Курдистану как к полноценному актору международной политики.

М.С. Лазарев высоко оценивал создание в 1992 г. «Свободной зоны» в Южном Курдистане. В 1993 г., т.е. в сложнейшее для Южного Курдистана время, он вместе с профессорами Ш.Х. Мгой и М.А. Гасратяном по приглашению Масуда Барзани посетил Курдистан и присутствовал на съезде Демократической партии Курдистана (ДПК), выражая поддержку «курдистанскому демократическому эксперименту». Это была первая поездка профессора Лазарева в регион, которому он посвятил всю свою жизнь. В дальнейшем он ещё несколько раз посетит Курдистан, что будет отражено в его научно-публицистических работах.

Немалая часть его трудов так или иначе затрагивает крупнейшую курдскую проблему – курдскую проблему Турции, при рассмотрении которой он подчёркивал, что без её решения невозможно урегулирование курдского вопроса в целом. Однако именно Иракский (Южный) Курдистан М.С. Лазарев считал ядром околокурдистанского региона, политический вес которого существенно превышает его размеры и численность населения. Ситуация в нём, по его мнению, и будет определять состояние всего курдского вопроса²⁰ в регионе, которому суждено в будущем быть «во главе общекурдского освободительного движения»²¹.

Для Лазарева курдский вопрос как объект являлся в первую очередь международной проблемой. В его исследованиях не так много место уделено внутрикурдским перипетиям. В этом смысле данная поездка, по его меткому выражению, в «Свободный Курдистан (на территории Ирака) через “несвободный Курдистан” (на территории Турции)» давала возможность познакомиться с Южным Курдистаном изнутри и была, по его признанию, весьма полезной, так как «книжное знакомство со страной и населяю-

щим её народом ни в коей мере не может заменить непосредственное посещение страны и личные контакты с её обитателями»²². Несмотря на небольшой объём представленного текста и на то, что его содержание сводится, по словам самого автора, по сути, к «поверхностному описанию» социально-экономической и политической действительности Южного Курдистана, тем не менее весьма интересными представляются некоторые наблюдения автора, касающиеся отношений курдов к России, а также короткие сообщения по итогам встреч с курдскими лидерами – Масудом Барзани и Джалалом Талабани.

Тема российско-курдистанских отношений для профессора М.С. Лазарева была особой. Как уже отмечалось, он регулярно выступал за внимание России к этногеографическому Курдистану, занимающему ключевое с геополитической точки зрения положение на Ближнем и Среднем Востоке. Лазарев отмечал, что Россия не участвует в мировой политике в отношении курдов, и призывал не забывать «государственные интересы России на Востоке, особенно фундаментального, долговременного характера, в том числе, а может быть в первую очередь в бурлящем Курдистане». Он предлагал российским властям осуществить ряд недорогостоящих, но весьма перспективных действий, которые способствовали бы сохранению влияния России в Курдистане, где её место активно занимал Запад²³. По его мнению, «отсутствие согласованности в действиях различных государственных структур», а также внятной внешней политики СССР и в дальнейшем и России, переживающей «переходный этап в своей истории», приводило к «недооценке самостоятельного значения курдского вопроса для российских государственных интересов»²⁴.

Затрагивая вопрос о национальных интересах постсоветской России, М.С. Лазарев писал о необходимости решения курдского вопроса «на основе предоставления всему курдскому народу его неотъемлемого, естественного, законного и общепризнанного современного и международным сообщест-

вом права на свободу и самоопределение вплоть до образования собственного государства». Это, по мнению М.С. Лазарева, позволило бы курдской проблеме «перестать быть одной из главных причин постоянной напряжённости на Ближнем Востоке» и более не служило бы «источником столь же постоянной угрозы для интересов России»²⁵. Он считал, что «свобода для курдов если не стала ещё, то должна стать одной из приоритетных целей ближневосточной политики России» и представляет «её объективный геополитический интерес, который, к сожалению, ещё не всегда и не всеми осознаётся»²⁶. Такого рода суждения были редкими среди советских востоковедов вне рамок курдологии, однако, как и полагал М.С. Лазарев, реализовав фактическую независимость на территории Иракского Курдистана (а с недавнего времени отчасти и на территории Сирии), курды, чья роль в этом макрорегионе заметно возросла, зачастую играют роль стабилизирующего фактора, не позволяя распространиться хаосу, возникшему без их участия.

Вместе с тем М.С. Лазарев несколько идеализировал внешнюю политику постсоветской России. В действительности курдское направление находилось на периферии интересов Москвы, однако отнюдь не по наивности и недопониманию собственных интересов. Очевидно, что Россия не могла не иметь никакой позиции в отношении курдов, так как в её внешней политике немалая роль придаётся отношениям с Ираком, Турцией, Сирией и Ираном, в которых остро стояла (стоит) курдская проблема, и в силу интересов России на Ближнем и Среднем Востоке в целом. «Безразличие» России к курдам не было отсутствием политики. Напротив, это – определённая политика, которая обуславливалась в первую очередь глобальными переменами в мироустройстве после окончания холодной войны, значительными геополитическими изменениями и объективно изменившимся балансом сил на Ближнем и Среднем Востоке не в пользу России. Не имея достаточных ресурсов участвовать в необходимом объёме в геополитике

данного региона, она вынужденно сосредоточилась на сохранении интересов там, где это было возможно. С учётом международной обстановки выбор был сделан в пользу сотрудничества с иракским правительством, что позволило России в сложный период геополитических потерь получить реальную экономическую выгоду.

Однако курды, воспринимавшие Россию в качестве мировой державы, были весьма заинтересованы в активном участии её в курдской политике, стремясь несколько диверсифицировать свою опеку со стороны США, альтернативу которой они, тем не менее, не видели. Прямые отношения с Россией (да и не только с ней) рассматривались курдами и как форма признания своего полунезависимого статуса. Вместе с тем среди курдских политиков бытовало мнение, что прямые контакты с представителями российской власти помогут ввести Москву в курс геополитических дел и раскроют российским лидерам глаза на объективные интересы их страны в этом регионе. Такое мнение было весьма распространено в целом среди всей курдской политической элиты, однако в большей степени было присуще ПСК. Не случайно председатель ПСК Д. Талабани на встрече с М. Лазаревым интересовался политиками, занимающимися курдской темой в России, и особенно Е.М. Примаковым. Тем не менее со стороны курдов выглядели наивными представления о недопонимании Россией её собственных интересов и упования в этой связи на различных лиц в российской власти. Однако и после назначения в 1996 г. министром иностранных дел Е.М. Примакова, являвшегося одним из наиболее осведомлённых экспертов современности по Ближнему и Среднему Востоку, лично знакомого со многими лидерами курдского освободительного движения и достаточно популярного в Южном Курдистане, Россия демонстрировала нежелание устанавливать прямые связи с Курдистаном. Ведь это могло подвергнуть риску сложившиеся партнёрские отношения, особенно в экономической сфере, с режимом Саддама Хусейна. Изменение позиции Рос-

сии в отношении курдов, наблюдаемое в настоящее время, произошло лишь при кардинальных изменениях в самом Ираке, а точнее, в контексте институционализации фактически независимого от центральных властей Ирака положения Курдистана.

Очевидно, что вряд ли кто-либо из специалистов-курдоведов понимал политику СССР – России по отношению к курдам лучше М.С. Лазарева. Он исходил в первую очередь из военно-политической обстановки, складывающейся в Ираке, справедливо указывая на поступательный характер политико-экономического развития Южного Курдистана, обладающего важной ролью в международных отношениях региона. Однако российско-курдистанские отношения, хотя и рассматривались им с учётом геополитических интересов России, вместе с тем в большей степени освещались через призму курдских интересов, без учёта различных геополитических факторов и внешнеполитических возможностей России, что придавало его позиции отчасти односторонний характер. Тем не менее позиция М.С. Лазарева, глубоко уважаемого в Курдистане²⁷, в отношении политики России на Ближнем и Среднем Востоке, в которой, по его мнению, курдам не отводилось того места, которое они заслуживали, его многочисленные исследования, касающиеся политики России в этом регионе, в немалой степени были направлены на предотвращение отчуждения курдов от России, на сохранение в Курдистане пророссийских симпатий.

Не менее интересными являются сведения, касающиеся беседы Талабани с Г. Киссинджером, в некоторой степени раскрывающей природу политической идеологии другой крупнейшей курдской партии, ныне фактически находящейся у власти в сирийском Курдистане – Партии демократического союза. Практически эта партия – филиал Партии рабочих Курдистана в Сирии, который начал активно использовать категории либерально-демократического толка, несколько выходящие за рамки ригидной прокурдскости, что в определённой степени меняет его репутацию и, по-видимому, обу-

словлено в немалой степени соображениями дипломатического характера, рассчитанными, в том числе, на западное общественное мнение. Несмотря на то, что ППК внесена в список террористических организаций, США никогда не ставили знак равенства между ней и другими одиозными организациями и нередко упоминали эту партию как силу, выступающую за создание курдского независимого государства, действия которой часто обозначались как «повстанческие» (а не террористические)²⁸.

За прошедшие 25 лет Южный Курдистан совершил значительный прогресс в политическом плане. Курды как никогда близки к решению исторической задачи – обретению независимости на части территории этнографического Курдистана. Вследствие высокой степени его самостоятельности сегодня Южный Курдистан уже можно отдельно выделять в качестве полноценного субъекта международных отношений. Курдистан имеет прямые связи с большинством стран мира, его президента принимают на высшем уровне как главу государства, в Курдистане действуют дипломатические миссии (генеральные консульства, а фактически посольства) около 30 стран. Экономическое положение региона довольно прочное, в особенности по сравнению с остальной частью Ирака, немалая часть территории которого захвачена т.н. ИГ. В Курдистане работают практически все крупнейшие транснациональные нефтегазовые компании (в том числе «Газпромнефть»), создана, по сути, с нуля независимая от остальной части Ирака экономическая инфраструктура. Однако в неизменном виде, так же, как и в начале 1990-х годов, сохранилась описываемая М.С. Лазаревым ситуация «двоевластия» – региона, разделённого на две части с центрами в Эрбиле и Сулеймании, соответственно, находящиеся под контролем ДПК (Барзани) и ПСК (Талабани), и частично отколовшееся от ПСК движение «Горран». Отношения ДПК и ПСК имеют сложную историю, вплоть до военного противостояния всего лишь через год после описываемой поездки М.С. Лазарева, в 1994 году. Поли-

тическое соглашение 1998 г. между ДПК и ПСК при посредничестве США привело к мирному сосуществованию и созданию совместных политических институтов, тем не менее в регионе так и не сложились институциональные правила внутривосточной жизни, что и предопределило наблюдаемый в настоящее время кризис власти.

Справка

(текст приводится в авторской редакции)

М.С. Лазарев – доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором курдских исследований Института востоковедения РАН (сведения приведены по состоянию на период написания им ниже приводимого текста. – *Авт.*)

На XI съезде Демократической партии Курдистана (Ирак)

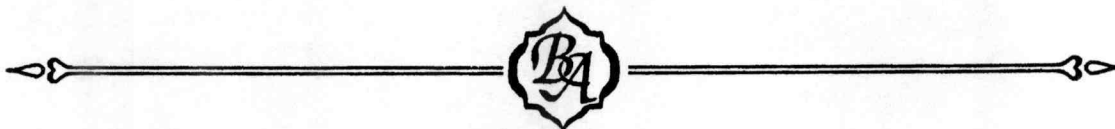
Группа российских курдоведов по личному приглашению председателя Демократической партии Курдистана (Ирак) Масуда Барзани, самой старой и авторитетной из ныне существующих курдских политических партий, во второй половине августа и начале сентября этого [1993-го] года присутствовала на XI съезде этой партии, который происходил в столице Иракского Курдистана Эрбиле. В группу входили: М.С. Лазарев (зав. сектором Института востоковедения Российской академии наук), М.А. Гасратян (зав. группой того же института), Башир Сабри Расул (старший научный сотрудник того же института), Ш.Х. Мгои (директор Центра курдских исследований в Москве, член-корреспондент Академии наук Армении), Мухаммед Абдул-Рахим Латиф (курдский писатель и публицист), Саид-Мулла Эльдин (курдский политический деятель и коммерсант, гражданин Швеции). Кроме Лазарева и Гасратяна, все остальные члены группы – курды, и все они, до недавнего времени проживавшие и работавшие в Ереване, эмигранты, получившие образование и учёные степени в СССР.

В Иракский Курдистан группа добиралась через Турцию. Маршрут: Москва – Сочи – далее самолётом до Трабзона (Турция), далее автобусом до Диярбакыра, далее на такси до иракской границы. Транзитная виза (сроком в 7 дней) была выдана в турецком консульстве в Москве моментально и бесплатно. Турецкие власти не чинили никаких препятствий и при пересечении иракской границы (в Хабуре). Однако при следовании по территории Турции туда и обратно, особенно от Диярбакыра вдоль сирийской границы и до иракской границы, были многочисленные проверки документов и досмотры багажа. Вообще, судя по дорожным впечатлениям, ситуация в Юго-Восточной Турции, где проживают одни только курды и где действуют боевики левоэкстремистской Партии рабочих Курдистана (ПКК), очень напряжённая: повсюду видны посты, БТР, танки и т. п.

В Иракском Курдистане группа была на попечении местных курдских властей, которые обеспечивали ночлег, транспорт, охрану и т. д. Все наши передвижения строго контролировались и почти всегда происходили в сопровождении автоматчиков. Однако никаких инцидентов или враждебных проявлений не было. Напротив, повсеместно мы встречали дружелюбное отношение и готовность оказать услуги или помощь.

Хотя официально мы были гостями XI съезда ДПК, на самом съезде присутствовали мало: фактически только на его официальной показательной части (открытие, закрытие, приветственные речи, концерт, приёмы для участников и т. п.). Собственно работа съезда проходила при закрытых дверях, и о его работе и её результатах пока ещё нет достоверных и полных сведений. Наша же основная работа, проходившая ежедневно и в очень напряжённом темпе, состояла главным образом из бесчисленных интервью по телевидению и корреспондентам газет не только Иракского, но и всех других частей Курдистана. Много времени и сил отняло общение с руководителями многочисленных курдских партий и общественных организаций также из всех частей Курдистана, происходивших

специально или на приёмах и банкетах. Много беседовали и с представителями курдской интеллигенции в университетах Эрбиля и Сулеймании.

Вопросы, больше интересовавшие интервьюеров и собеседников: впечатления о съезде и вообще о всём увиденном, как следует решить курдскую проблему, отношение к различным событиям из курдской истории, особенно связанным с освободительной борьбой, о советском опыте решения национального вопроса, как оценивать ситуацию в различных частях Курдистана, какие задачи стоят перед руководством Иракского Курдистана, каковы наши научные планы и т. д. Мы воочию убедились, что авторитет советских курдоведов в Иракском Курдистане и вообще среди зарубежных курдов очень высок. Почти все мои труды, а также некоторые труды наших курдоведов переведены на курдский и арабский языки (некоторые статьи изданы даже в виде отдельных брошюр). Создавалось впечатление, что нам придавали некое политическое значение, которое мы не имели и от которого мы, понятно, всячески открещивались. Наши интервью неоднократно передавались по телевидению и воспроизводились (вместе с фотоснимками) в газетах.

Были встречи и беседы с лидерами многих политических партий Иракского, Турецкого и Сирийского Курдистана. Нас принимали и первые лица курдской автономии в Ираке (своего рода «полугосударства») Масуд Барзани и разделивший с ним власть почти пополам председатель Патриотического союза Курдистана Джеляль Талабани. Масуд Барзани держался с нами (особенно со мной лично) подчёркнуто дружелюбно, дал два приёма в нашу честь, но беседы носили скорее официальный, «протокольный» характер.

С Талабани у меня состоялся отдельный длительный и весьма дружественный разговор. Он проявил большую озабоченность ситуацией в Иранском и, особенно, Турецком Курдистане, взаимоотношениями с ДПК (Иран) и ПКК. Проблема состоит в том, что через Турцию блокированные со

всех сторон освобождённые районы Иракского Курдистана осуществляют связь с внешним миром, поэтому любые связи с ПКК грозят перекрытием этого коридора. Между тем ПКК обладает огромным политическим авторитетом среди турецких курдов, и не считаться с этим тоже нельзя. Аналогичная проблема во взаимоотношениях с ДПК Ирана, которая фактически является двойником ДПК Ирака. Эта партия возглавляет вооружённую борьбу иранских курдов против правительственных войск и имеет базы на территории Иракского Курдистана. Это провоцирует карателей из Ирана и многочисленные пограничные инциденты, что ещё больше осложняет внешнеполитическое положение Иракского Курдистана.

Талабани интересовался позицией России в курдском вопросе, спрашивал, кто из «власть имущих» занимается им, особенно интересовался Примаковым. Я не мог дать удовлетворяющие его ответы. Он выразил готовность посетить, вместе с Масудом Барзани, Россию, если поступит соответствующее приглашение.

Талабани рассказал о своих беседах с Киссинджером, который советовал курдам публично отстаивать принципы, приемлемые для правительства и общественного мнения Запада: демократическое устройство администрации, парламентаризм, политический плюрализм, федерализм и т. п. Беседы с другими лидерами курдских партий (как правило, карликовых и маловлиятельных) ценной информации не дали.

За 17 дней пребывания в Иракском Курдистане мы посетили, кроме Эрбиля, второй по значимости и населению город страны Сулейманию, Дохук, Захо, а также некоторые туристические объекты.

Некоторые общие наблюдения поверхностного характера.

Экономическое положение страны очень тяжёлое. Она зажата в тисках блокады. Через «турецкий коридор» идёт в основном только гуманитарная помощь. Поголовье овец (традиционная основа животноводства страны), говорят, уменьшилось в 10 раз (с 5

млн до 500 тыс.). Повсюду видны знакомые картины «Долгостроя» – гостиницы, общественные здания и т. п. Завершить их строительство нет средств. Нет даже средств оборудовать функционирующие здания общественного назначения после того, как их разграбила отступавшая армия Саддама Хусейна. Электричество регулярно подаётся только в Эрбиль, Сулейманию и некоторые другие крупные пункты центра и юга страны. Все остальные города и селения пользуются автономными движками. Естественно, то же самое с водопроводом. Растёт инфляция, доллар уже стоит до 35 динаров (валюта здесь общеиракская). Дороговизна, ширпотреб в Иракском Курдистане в несколько раз дороже, чем в соседних странах. Население недоедает, бедняки (а их большинство) едят один раз в день. Положение усугубляется тем, что резко выросло городское население за счёт бежавших от саддамовских карателей крестьян.

Вместе с тем создаётся впечатление, что эта блокада в значительной мере прозрачная. Процветает контрабанда, нет проблем с бензином и пр., который регулярно поступает из Ирана и того же Ирака, но стоит в Курдистане в 5–10 раз дороже. Уличная торговля процветает, лавки забиты всевозможным товаром в значительной степени контрабандного происхождения. Улицы и дороги полны автомашин (главным образом японских марок), в том числе и дорогих. Видимо, многие наживаются на этой блокаде, что создаёт почву для социального недовольства. Говорят: раньше был один Саддам, теперь – два (Масуд Барзани и Джелаль Талабани).

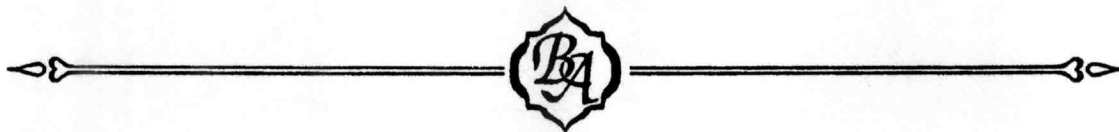
Однако внутривосточное положение пока выглядит стабильным. Авторитет властей непререкаем, царит патриотический подъём, особенно среди молодёжи. В городах соблюдается строгий порядок, уличное движение, весьма интенсивное, регулируется. В то же время всюду видно, что страна находится наготове, на военном положении. Везде видны вооружённые люди (создаваемые регулярные части и курдские партизаны – «пешмерга»), на дорогах – бесчислен-

ные посты (особенно на пути к резиденциям руководящих лиц). Издаются газеты и книги, работают школы и университеты, организовано и интенсивно функционирует национальное телевидение (ДПК и ПСК имеют отдельные каналы). Но почты нет, два аэропорта бездействуют.

Итак, фактически существует суверенное государство, но не все его структуры нормально и в полной мере функционируют, а некоторые, важнейшие, практически не существуют.

О внешнеполитической ориентации нынешнего руководства можно судить только по косвенным признакам. Предпочтение, естественно, отдаётся Америке, которая обеспечивает курдам военный «зонтик». Примечательно, что на первой, «показательной» части XI съезда ДПК американцам трижды предоставляли слово, тогда как из бывшего СССР выпустили на трибуну только курда по национальности Ш.Х. Мгой, и то только как директора Центра курдских исследований. Хорошее отношение к другим западным державам, особенно к непосредственным участникам операции «Буря в пустыне» и акциям ООН в Северном Ираке – Англии, Франции, Германии. Израиль курды вообще считают своим стратегическим союзником. В отношении к России чувствуются глубокое разочарование и обида за нежелание помочь. Впрочем, это никак не сказывалось на отношении к членам нашей группы; оно было предельно доброжелательным и дружественным со стороны официальных лиц, и со стороны местной интеллигенции (многие из её представителей, а также некоторые крупные функционеры ДПК получили образование и учёные степени у нас, хорошо мне знакомы, а некоторые из них являются моими учениками).

Поэтому, мне кажется, что и само приглашение на съезд, и отношение к нам во время пребывания в Иракском Курдистане (вся поездка была за счёт приглашающей стороны) преследовали и политическую цель: восстановить прерванные контакты с Россией.

Примечания

¹ Хазанов А.М. У них я учился ремеслу историка / Институт востоковедения РАН. М., 2014. С. 98.

² Лазарев М.С. Категории курдской истории // Лазаревские чтения. Вып. 1. Отв. ред. О.И. Жигалина. М., 2012. С. 72.

³ Там же.

⁴ Долгий XVIII век и становление модернизационной империи. Часть 2. От «современного государства» к «современной империи» // *Ab Imperio*. 2015. № 1. С. 387.

⁵ История Курдистана. Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгон. М., 1999.

⁶ Указанная Справка, судя по всему, являлась вторым экземпляром переданного в Дирекцию ИВ РАН отчёта по итогам командировки в Курдистан.

⁷ Лазарев М.С. В «Свободном Курдистане» // Азия и Африка сегодня. 1994. № 11. С. 2–8.

⁸ Орлик И.И. Наш курс. Истфак МГУ 1947–1952 (окончание) // Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 176.

⁹ Данциг Б.М. Рецензия на: М.С. Лазарев. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. М.: ИВЛ, 1960, 246 стр. // Народы Азии и Африки. 1962. № 3. С. 191–193.

¹⁰ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). М., 1964.

¹¹ Лазарев М.С. В.Ф. Минорский о курдском вопросе // Восточный архив. 2005. № 13. С. 118–119.

¹² Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 7.

¹³ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972.

¹⁴ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М., 1989.

¹⁵ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005.

¹⁶ Киреев Н.Г. История Турции XX век. М., 2007. С. 187.

¹⁷ См.: Халфин Н.А. Курдская историография в СССР и некоторые её проблемы // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 156.

¹⁸ Там же.

¹⁹ В частности, в одной из работ, опубликованной в ведущем советском историческом научном журнале и критикующей взгляды А.Ф. Миллера и других востоковедов по отношению к национальным движениям в Турции, указывающей на их научную несостоятельность с точки зрения объективных фактов, в числе прочего приводился довод, что сегодня «сочувствие советских людей на стороне курдских патриотов, а не на стороне турецких мракобесов». См. Акоюян Г. Объективистские ошибки в трудах А.Ф. Миллера по истории Турции // Вопросы истории. 1950. № 2. С. 116.

²⁰ Лазарев М.С. Иракский Курдистан – прообраз курдского государства? // Азия и Африка сегодня. 2007. № 4. С. 46.

²¹ Лазарев М.С. Категории курдской истории // Лазаревские чтения. Вып. 1. С. 51.

²² Лазарев М.С. В «Свободном Курдистане» // Азия и Африка сегодня. 1994. № 11. С. 8

²³ Лазарев М.С. Россия и курдский вопрос. Запад резко активизирует свои усилия в его решении, а мы молчим. // Независимая газета. 06.10.1993. Эта статья была тогда, по сути, единственной о политике России в отношении курдов.

²⁴ Лазарев М.С. Россия и Курдистан (Уроки истории и новые задачи) // Курдский альманах. М., 2001. № 1. С. 55.

²⁵ Там же. С. 52–53.

²⁶ Там же. С. 53.

²⁷ Президент Ирака и лидер ПСК Дж. Талабани отмечал, что работы М.С. Лазарева, которого он называл «близким другом, с которым его связывали братские отношения», «войдут в золотой фонд мирового курдоведения», а его кончину считал «огромной потерей для курдов всего мира» (Президент Ирака высоко оценил вклад учёного Лазарева в курдоведение // <https://ria.ru/society/20100313/213980632.html> АБУ-ДАБИ, 13 мар. 2010 – РИА Новости, Виктор Лебедев).

²⁸ Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века) / Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока. М., 2011. С. 62–64.

